

мые с социальным посо-

Смех - это народное достояние! Смех держит нас в режиме счастья, в это время люди не спорятся, не старятся, не болеют, они счастливы и беззаботны! В Германии переселенческие анекдоты «Папы Шульца» рассказывают всюду. Юмористические рассказы переселенцев из второй книги Райнгольда Шульца «СМЕХОДРОМ» - близки каждому. Потрясающие книги! Прочитайте, не пожалеете. Подробнее познакомиться с творчеством автора можно в Интернете, набрав (на русском или немецком языках): псевдоним **Папа Шульц**, настоящее имя **Райнгольд Шульц** или названия его книг и рассказов. Автором налажена простая система распространения: всего за 1 евро почтальон принесёт вам книгу прямо на дом. Получив книгу, Вы просто перечислите свою Spende на conto автора, указанное в самом конце книги в «образении к читателям» или вышлете в конверте, как вам удобнее. Книги с автографом можно заказать круглосуточно по электронному адресу:

papa-schulz@gmx.de или **вечером по тел.: 0641 / 5 81 72 26. ЗВОНИТЕ!**

губленным народом, да уплатите тем, кто

МИХАИЛ РОГАЧЁВ

*Отрывок из очерка
(17 мгновений зимы)*

09.12.09. Среда. Утром прямоком пошёл в республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий. К председателю правления и главному редактору мартиролога «Покаяние» Рогачёву Михаилу Борисовичу, с которым я был давно заочно знаком по телефону. Он ждал меня на крыльце, а я попал в здание с чёрного входа, но девочки быстро позвонили на мобильник, и он вернулся в кабинет. Мы сели за стол, пили кофе, и он рассказывал жуткие вещи нашей недавней истории.

Северную железную дорогу в невероятных условиях строили заключённые, ссыльные немцы и трудармейцы. Путь от Котласа до Воркуты усеян трупами. Вдоль всего железнодорожного пути были лагеря и зоны. Мёрзлый грунт железнодорожной насыпи постоянно оседал, местами рельсы извивались и провисали в воздухе. Машинист паровоза ехал с открытыми с обеих сторон дверями. Если паровоз падал с насыпи влево, машинист выскакивал в правую дверь, если вправо-наоборот. Потом он шёл вдоль путей до ближайшей зоны. Зеков поднимали по тревоге, и они шли ставить паровоз на рельсы. Сто, двести человек с вагами ставили на рельсы кукушку и платформы. Рассы-

нии, продолжает преследовать нас, продол-

панный уголёк грузили обратно. Поезд двигался со скоростью пять километров в час, и пока он доходил до Котласа, опрокидывался четыре, пять раз. Спрашивается, кому нужен был такой уголь?

Он рассказывал, как на лодках подвозили уголь к стоящим на рейде морским кораблям и ведрами грузили его в трюмы. Адский труд невинных людей.

- За что сидишь? - спрашивали люди друг друга.

- За якусь польтытку! А я, сынок, её ей Бо не бачил! - отвечали другие.

Политика слишком крепкое вино, чтобы давать его народу неразбавленным. В Коми крае сто стоял повсюду.

До сих пор в секрете держатся многие государственные тайны, о которых, однако, знают те, кто побывал в сталинском аде. Вся планета знает, что армяне и евреи подвергались геноциду - уничтожению по национальному признаку, а о геноциде немцев в России скромно умалчивается, хотя именно у них потери в трудовой армии и в спецпоселениях были больше, чем на фронте. Они молча страдали, работали и вымирали массово. Из полуторамиллионной диаспоры уничтожено 600 тысяч человек. Вопрос о геноциде не выгоден властям России и Германии. Если геноцид официально признают, закрутятся такой маховик, который сметёт все бумажные баррикады, запреты, законы,

А как мы, стерпим?...?

параграфы на пути возвращения российских немцев. Со свистом отлетят языковые тесты, разорванные семьи воссоединятся беспрепятственно. Как это сделала Германия, Россия будет обязана выплатить российским немцам фантастические компенсации, начиная с 1914 года за выселение, раскулачивание, потерю огромного имущества, бесплатный каторжный труд в годы войны, за гибель родных и близких в спецпоселениях, трудармии и тюрьмах. За моральный ущерб. Если из этой суммы создать благотворительный пенсионный фонд «немцам из России» и «немцам в России», то даже потомки получали бы вместо мизерных подачек солидный куш для новой и достойной жизни. Такой напрашивался вывод.

Михаил Борисович - латыш по национальности, но большой ученый Коми края. По его инициативе собраны редчайшие исторические материалы. Он подарил мне книгу памяти немцев-трудармейцев, на страницах которой я нашёл своего родственника из житомирского села Солодыри, где родился мой отец. Много интересного рассказывал большой учёный, но за мной уже приехал армейский друг. Мы поехали к директору специальной республиканской библиотеки для слепых имени Луи Брайля передать из Германии звуковую газету «Забывтый алтарь», в которой есть мои христианские рассказы.

ПАПА ШУЛЬЦ